

Молодой человек несколько раз кашлянул. Он посмотрел на меня, наполненный надеждой. Не имея альтернативы, я попросил Сяошуньцзы привести его в мою комнату. Там, я спросил: «Этот чиновник бездарен, но до сих пор образованный ученый. Я могу с уверенностью сказать, что я никогда не крал замужних женщин. Интересно, почему вы считаете, что ваша честная жена здесь со мной ».

Мужчина посмотрел на меня, неубежденный. Он ответил: "Хотя это смиренный простолюдин, Хань Чжан, является гражданином Королевства Шу, я не являюсь ни чиновником, ни солдатом. Я обычный фермер. Жена низменного простолюдина родом из престижного дома, обладает прекрасным внешним видом, и благородным статусом. Три года назад, потому что она была недовольна своей помолвкой, она ушла из дома. Случайно, она вышла за меня замуж. Несколько месяцев назад, моя скромная жена узнала, что ее мать больна, и вернулась домой, чтобы навестить свою семью. Поскольку этот смиренный простолюдин был занят падением урожая, я не мог долго там оставаться, и вернулся домой раньше. Кто знал, что Великая Юн и Южный Чу бы вторгнутся в Шу? Отец моей скромной жены был командиром гарнизона префектуры Ба, Тянь Вэй. Он неудачно погиб. Моя жена и смиренная ее теща были захвачены в плен. Когда я услышал, что префектура Ба пала, я ездил днем и ночью. Я узнал, что они были вознаграждением для принца Дэ и его военного приближенного, Цзян Чжэ. В результате, я шел за вами весь путь ".

Смущенный, я повернулся, чтобы посмотреть на Сяошуньцзы. С видом понимания, он ответил: "Дажэнь, вы заболели в то время. Принц Дэ увидел, что дочь Тянь Вэй была элегантной и красивой. Он взял ее в награду для дажэня из-за вашей предлагаемой стратегии. В то время, дажэнь был в коме, поэтому я принял ее от Вашего имени. В настоящее время она остается со зрителем армии Ваном. За эти последние несколько дней, потому что дажэнь только недавно восстановил свое здоровье, этот смиренный слуга пожелал остаться с вами в течение этих нескольких дней. Я видел, что леди Тянь был весьма продуманной, когда шла к евнуху Вану, поэтому я решил разрешить ей посещать его, позволяя каждому человеку быть счастливым ".

Я, наконец, понял, почему Сяошуньцзы всегда был на моей стороне. Я спросил: «Как к ним относился евнух Ван?

С уважением, Сяошуньцзы ответил: "Будьте спокойны, дажэнь. Леди Тянь гениальна и ловка. Евнух Ван даже желает принять ее как свою дочь. Что касается старшей леди Тянь, она оплакивала смерть генерала Тяня, так что она не слишком хороша".

Когда Хань Чжан услышал эту новость, он у него был взгляд безудержного счастья. Но вскоре это выражение было заменено одним из страдальческих. Размышляя над этим, я понял, что Хань Чжан не был агентом Шу. Но он слышал, что я сказал ранее. Должен ли я заставить его замолчать? Поразмыслив над этим, я понял, что не было никакой необходимости делать это. Маловероятно, что он проинформирует принца Дэ о том, что я сказал. Пока я был в нерешительности, Хань Чжан был на пороге смерти. Я быстро достал маленькую коробочку, заполненную иглами. Я вынул золотую иглу и выполнил иглоукалывание, прежде чем я помог ему принять некоторые лекарства. Под целебными свойствами, он заснул. На пути к Сяошуньцзы, я заметил, "Я ничего не мог сделать, чтобы предотвратить смерть Тянь Вэй. С этими двумя странами в состоянии войны, жертвы нельзя избежать. Но его жена и теща невиновны. Иди всё уладь. Когда мы захватим Лочэн, и дороги станут свободны от

препятствий, освободи этих троих и дай им возможность вернуться домой ".

Сяошуныцзы ответил: "Да, когда придет время, я все объясню евнуху Вану. Он не будет несчастным. Но жаль ... боевые искусства Хань Чжана очень хороши. Сему смиренному слуге не стоит недооценивать себя. Даже среди опытных мастеров боевых искусств среди королевских охранников, мало кто может принять мои атаки и выжить. Было бы хорошо, если бы мы могли держать его на вашей стороне в качестве личной охраны ".

Думая, что это было бы маловероятно, я сказал: "Я чиновник Южного Чу. Он является членом семьи генерала Шу. Кроме того, у него есть жена и теща. Как он может стать моим личным охранником? Ты предаешься фантазиям ".

Сяошуныцзы ответил: "Это не невозможно. Его жена теперь слуга дажэня. Если вы позволите ему остаться и воссоединиться со своей женой, он должен, конечно, быть благодарным. Но я понимаю, что дажэню требуется некто лояльный. Не хорошо, если мы заставим этого человека остаться ".

Я кивнул и ответил: "Это верно. Лучше быть без, а не принимать кого-то неподходящего. Если он нелояльный, то бесполезно ему оставаться. Но чтобы захватить Лочэн, потребуется, по крайней мере, еще два месяца. Мы можем использовать это время, чтобы продумать способ ухода. Мы можем позволить ему оставаться на моей стороне в качестве личной охраны, чтобы никто не подозревал о наших отношениях ".

Сяошуныцзы согласился и сказал: "Это тоже хорошо. Это позволит мне не беспокоиться о безопасности дажэня".

Когда Хань Чжан проснулся, была уже поздняя ночь. Он чувствовал, как ци в его четырех конечностях и сотни костей полны энергии, и не мог чувствовать тяжелых внутренних ран, которые бы стоили ему жизни. Он не двигался, но он чувствовал, что он был в маленькой комнате. Он не мог чувствовать никого поблизости. Когда он собирался сесть, холодная рука мягко надела на его груди. Потом он увидел искру, кто-то зажег свечу. При слабом свете свечи, он увидел молодого человека, который ранил его и смотрел холодно на него, глаза его наполнились убийственными намерениями. Хань Чжан сразу перестал двигаться. Он не хотел умирать без причины, особенно, когда он узнал новость о безопасности своей жены.

Видя, что он был совершенно спокоен, Сяошуныцзы невесело улыбнулся, и сказал: "Меня называли Ли Шун. Цзян Чжэ, которого вы хотели найти, мой господин. Мастер уже решил, что после того, как битва за Лочэн закончится, он выпустит вашу тещу и жену. До тех пор, вы должны оставаться и служить в качестве его личной охраны ".

Хань Чжан заколебался. Он был в конечном счете гражданином Королевства Шу. Ему не очень хотелось служить в качестве личной охраны чиновника захватчиков.

Убрав свою ладонь, Сяошуныцзы слабо улыбнулся перед уходом.

На следующий день, он привел Хань Чжана встретиться с евнухом Ваном. Евнух Ван был более чем счастлив воссоединить их. Дамы Тянь были моими слугами и согласились позволить Хань Чжану оставаться на моей стороне. Конечно, я также проинформировал принца Дэ относительно этого вопроса, чтобы помешать ему думать, что Хань Чжан был шпионом Шу. Размышляя над этим, тем более, что, несомненно, немало лиц, тайно следили за мной, я сказал Сяошуныцзы пока что держаться подальше.

Конечно, это был первый раз, когда я имел возможность встретиться со слугами, которыми

наградил меня принц Дэ. Леди Тянь был названа Тянь Суин. Она действительно обладает элегантным внешним видом, и энергичным и героическим духом - определенно дочь семьи генерала. От Хань Чжана, я узнал, что Тянь Суин также знала боевые искусства, и что ее навыки были не ниже, чем у Хань Чжана. На этот раз она не ускользнула из-за своей матери. Я сделал холодный вдох. Что я мог сделать, если бы Тянь Суин должна была убить евнуха Вана? Когда я спросил Сяошуньцзы, он, не колеблясь, сказал мне, что евнух Ван был защищен многочисленными охранниками. Кроме того, он уже предупредил Тянь Суин. Если она осмелится, ее мать не выдержит. Они не могли сбежать из прохода Фушуй.

Я сразу же посмотрел на Сяошуньцзы в ином свете. Этот маленький парень был собран и осторожен. Если бы он был готов, то легко мог стать высокоранговым руководителем евнухов. Когда я предложил такой курс ему, он ответил с презрением, «Что хорошего в присутствии перед королем? Надо быть рабским и подобоострастным. Малейшая небрежность, и он будет обезглавлен. Вы другой. Если вы действительно рассердитесь на меня, все, что вы сделаете - это отругаете меня. Вы должны быть осторожны, я могу кусаться в ответ ».

Под его отчужденным и отдаленным взглядом, я чувствовал, что боюсь. Я сразу начал вспоминать, не был ли я слишком напористым с ним. Размышляя над этим, я не думал, что был какой-нибудь такой случай. Тем не менее, независимо от того, я должен был помнить, что этот маленький паршивец был опытным мастером боевых искусств.

В то же время, в Чэнду разразился в хаос. Премьер-министр Шу, Шэнь Цзюнь, направил Гранд генералов Фань Ху и Мэн Да защитить проход Цзямэн. Великая Юн часто нападала на проход. Защитникам прохода Цзямэн было трудно спать. Кроме того, Гранд генерал Лун Бу и генерал Вэй Сянь защищали префектуру Ба. Они не смели расслабиться. В центре Сычуаня не было ни одного солдата. За последние несколько месяцев, король Шу, Мэн Юнь, видел как его черные волосы белеют. Его глубоко возмущало нарушение союза Южным Чу, но он и себя ненавидел за оскорбление Великой Юн. Размышляя над этим, он не мог придумать никакого решения отодвинуть это вторжение. Затем, важный чиновник предположил, что поскольку регион Хань Чжун был уже потерян, то почему бы не договориться о мире с Великой Юн. Если Великая Юн выведет свои войска, то Южный Чу не будет продолжать атаковать Шу сам по себе. Хотя король принял эту стратегию, он не мог решить, кого послать в качестве посланника. Принц Юн, Ли Чжи, был известен по всей земле. Если бы они послали кого-то обычного, то они вряд ли смогли бы сказать много. Позже, дикий ученый Королевства Шу, Ян Цань, выдвинул свою кандидатуру. Ян Цань ехал днем и ночью, прибыв к проходу Цзямен. Проход Цзямен был ярко освещен пламенем. Спокойный и невозмутимый, Ян Цань отдыхал одну ночь. На следующий день он покинул проход и приступил к лагерю Юн, передав свои полномочия. Вскоре после этого, он был приглашен в шатер предводителя принцем Юн.

Ян Цань был знаменитый дикий ученый королевства Шу, известный своим самомнением, презрением к другим людям, и своей снисходительностью. Но, увидев строгую организацию лагеря принца Юн - до палатки принца, он чувствовал, как будто там был величественный тигр - он чувствовал холод в сердце. Он привел в порядок свой внешний вид и вошел в палатку. Он увидел человека в военном костюме, сидящего за столом предводителя. Человек имел вид сбалансированный. Несмотря на то, что он, казалось, имел мягкую манеру поведения, можно было обнаружить слабую, но впечатляющую ауру. Принцу Юн был тридцать один год. Несмотря на то, что он воевал на поле боя в течение многих лет, в нем не было ни намека на кровожадность. Он был одет в набор легкой брони черного цвета с парчовым халатом поверх. У него было естественное и спокойное выражение на лице, почти как если бы он сидел сложа руки у себя дома и не вел армию на поле боя. Слева от него стояла дюжина генералов, все из которых имели устойчивые, но жестокие и жесткие ауры. Справа от него стояла дюжина лиц, одетых как в одежды гражданских чиновников или в простую форму приближенного. Можно

было ясно видеть, что у него было много гражданских и военных чиновников среди подчиненных.

Ян Цань вошел в палатку. Он остался стоять и не поклонился. Громким голосом он объявил: "Посланник из Королевства Шу, Ян Цань, приветствует Ваше Императорское Высочество, принца Юн."

Глаза генералов расширились и с негодованием смотрели на Ян Цаня. Один генерал, который выглядел особенно откровенным, крикнул: "Простой посланник! Почему бы тебе не встать на колени перед Его Императорским Высочеством? "

Возвысив голос, Ян Цань ответил: "Хотя Ян Цань является лишь простолюдином, я гражданин Королевства Шу. Несмотря на то, что Его Императорское Высочество уважаем и почетен, он является подданным Великой Юн. Сегодня Ян Цань здесь от имени короля Шу. Как я могу встать на колени и поклониться? "

Уточненный на вид советник в возрасте около пятидесяти ответил культурным голосом, "Царство Шу собирается быть уничтоженным. Двести тысяч военнослужащих моей Великой Юн находятся перед перевалом. Почему король вашей уважаемой страны направил посланника вместо того, чтобы искать победы? "

Ян Цань вежливо ответил, "Король моей страны знает, что он оскорбил Великую Юн. В этот критический момент, как мы можем не испугаться? И тем не менее, до тех пор, пока Царство Шу не падает, как субъект Шу, я не осмеливаюсь позорить наш национальный престиж. Если Великая Юн готова простить нас, то Царство Шу готово стать вассалом и платить ежегодную дань. Хотя Ян Цань может быть высокомерным, как смеет он не с уважением относиться к важному чиновнику большей страны? "

Молодой советник обычной внешности, но обладающий орлиным носом и глубоко посаженными глазами, ледяным тоном заявил: "Царство Шу собирается быть уничтоженным. Проход Цзямен падёт. Интересно, что Царство Шу может предложить ради мира. Моя страна может в ближайшее время достичь полной победы; почему мы должны позволить вам продолжить жалкое существование? "

Стойкий и напуганный, Ян Цань объяснил: "Хотя Царство Шу потерпело серьезное поражение, проход Цзямен и Лочэн оба остаются в наших руках. Не то, что бы мы могли достичь безопасности. Если ваша выдающаяся страна намерена уничтожить мое королевство Шу, мой король готов предложить весь Сычуань Южному Чу. После того, как Южный Чу получит плодородные земли Сычуаня и продолжит держаться на землях Цзинсян, независимо от того, насколько сильна Великая Юн может быть, вы можете только наблюдать, как Южный Чу станет сильнее. Если вы готовы приостановить военные действия и вызвать прекращение огня, мое королевство Шу не только готово стать вассалом Великой Юн, но также готово уступить регион Ханьчжун. Мой король глубоко ненавидит короля Южного Чу за измену в нашем союзе. Даже если бы мы должны были обижаться, мы можем только отомстить за себя Южному Чу. Великая Юн приобрела половину мира, и может следить за моим Царством Шу и Южным Чу во взаимной борьбе. Не будет ли это приятно? "

Услышав это, все замолчали, бормоча себе под нос. Эти последние несколько дней, они нападали на проход Цзямен неоднократно безуспешно. Некоторые из них даже предлагали отступить. Но стратегия уже определена, все глаза обратились к принцу Юн, Ли Чжи.

Ли Чжи слегка улыбнулся, спрашивая: "Интересно, как там люди Сычуаня?"

Ян Цань четко ответил: "Мой Сычуань обладает многими талантливыми людьми, такими гражданскими чиновниками, талантливыми, как Сяо Хэ, и военными чиновниками, доблестными как король Хэгэмонис и содействующими как Чжан Лян. Мой Сычуань имеет много талантов, все верные и праведные. Хотя Ян Цань бездарный, я готов подражать отважным подчинённым Тянь Хена. Есть и другие, которые готовы подражать действиям Не Чжэна и Цзин Кэ.

Глаза Ли Чжи вспыхнули неопределенным суровым светом, прежде чем он продолжал спрашивать, "В настоящее время на службе короля Шу, сколько таких, как ты?"

Ян Цань ответил: "Те универсальные, что обладают как гражданским, так и военным талантами, мудрые и отважные, исчисляются сотнями. Те, что с одним, бесчисленны".

Ли Чжи с сомнением спросил: "Если это так, то какую должность вы занимаете?"

Ян Цань ответил: "С королем, мы богаты и у нас есть талантливые граждане в изобилии. Я всего лишь дикий человек, который принадлежит пасторальной сельской местности, наслаждаюсь прелестями жизни все время".

Слабо улыбаясь, Ли Чжи сказал: "Ваш почетный посланник прибыл издалека и должен быть уставшим. Пожалуйста, временно вернитесь к перевалу. Если будет ответ, мы отправим гонца".

Ян Цань поклонился и попрощался. Перед тем как он ушел далеко, одетый в белое ученый спокойно вышел из палатки. У него были тонкие брови и большие глаза, и имел выдающуюся осанку. Он крикнул Ян Цаню, "Сэр Ян дикий ученый Сычуаня. Почему вы переключаетесь с высокомерия на почтительное поведение?"

Ян Цань ответил: "Сперва я был самонадеянным, чтобы показать свою нестигаемую решимость. Я был потом почтителен ради Царства Шу".

Ученый в белых одеждах замолчал на некоторое время, прежде чем он сказал: "Это Сюань Сун Великой Юн, прозванный Чанцин. Если у вас есть какие-либо вопросы, которые могут быть доверены, вы можете прислать мне письмо. До тех пор пока они не относятся к делам государства, Чанцин не будет жалеть никаких усилий".

Ян Цань поблагодарил его, прежде чем вернуться в Чэнду через перевал Цзямэн, чтобы сообщить о завершении своей миссии.

В последующей половине месяца, армия Юн не нападала, что значительно снизило нагрузку на перевал Цзямэн.

Это не займет много времени до того, как информация будет представлена принцу Дэ Чжао Цзюэ, шпионами Южного Чу. Чжао Цзюэ становился сердитым. У него не было легкого времени в течение этого периода. Даже после столь долгого времени, он не мог захватить Лочэн. Лун Бу определенно заслужил свою репутацию великого генерала Сычуань, часто пользуясь обстоятельствами для вылазки из города и атаки, заставляя силы Южного Чу отступать в поражении. Вэй Сянь имел большой опыт по нападению на лагерь. Небольшой налет будет происходить каждые три дня, крупный налет каждые пять дней, нарушая покой солдат. Лун Бу и сотрудничество с Вэй Сянем помешали силам Южного Чу достичь и дюйма прогресса в прошлом месяце. Линия снабжения постоянно страдала от нападений ранее обращенной в бегство армии Шу. Чжао Цзюэ был лишен идей и огорчился. В это время он услышал эти поразительные плохие новости. Если Царство Шу и Великая Юн должны были

заключить мир, то конец Южного Чу был не за горами.

В этот момент он вспомнил о Цзян Чжэ. Молодой чжуаньюань был своеобразной личностью. Чжао Цзюэ заставил Цзян Чжэ сопровождать армию. Он не проявлял интереса, когда Цзян Чжэ испытал шок и заболел, но никто не мог обвинить Чжао Цзюэ. Что касается первого вопроса, Чжао Цзюэ считал Цзян Чжэ субъектом Южного Чу. Он был талантлив, как он мог не служить стране? Что касается последнего вопроса, Чжао Цзюэ был занят военными делами, походными и боевыми действиями. Разве непрерывная осада городов может быть легким делом? Кроме того, Цзян Чжэ был совершенно равнодушен к военным вопросам после того, как он оправился от своей болезни. Во-первых, Чжао Цзюэ считал, что Цзян Чжэ дал слабину, потому что он не полностью выздоровел. Во-вторых, он принимал полное исключение Цзян Чжэ его приближенным, Жун Юанем. Чжао Цзюэ не хотел разрушить отношения, которые уже давно налаживаются с Жун Юанем, тем более, что Жун Юань был очень опытным в военной стратегии. Жун Юань был его незаменимой правой рукой. В результате, он был равнодушен к Цзян Чжэ. По этим причинам, отношения между Чжао Цзюэ и Цзян Чжэ становятся все более отдаленными. Тем не менее, сегодня, наконец, Чжао Цзюэ еще раз осознал важность Цзян Чжэ. Цзян Чжэ намного превосходит всех, не только из-за его аналитической и организационной способности, но и потому, что Цзян Чжэ обладал дальновидным стратегическим чувством. Для битвы за префектуру Ба, Цзян Чжэ умело спланировал цель сражения заранее и мог найти точку прорыва внутри огромного моря информации. Несмотря на то, что его стратегическое планирование требует благоразумности и дотошности, его способности были довольно редки. Теперь, когда он сталкивается со стратегическим решением, с которым было трудно иметь дело, он, наконец, подумал о Цзян Чжэ. Но как насчет Жун Юаня?

Пока Чжао Цзюэ чувствовал себя огорченным, Жун Юань пришел к нему. При виде Чжао Цзюэ, он встал на колени на землю, прося прощения. Ошеломленный, Чжао Цзюэ поспешно помог Жун Юаню встать. Чжао Цзюэ спросил: "Почему господин Жун совершил великий обряд?"

Пристыженный, Жун Юань ответил: "Этот подчиненный является малозначительным, сознательно исключаящим талантливых людей. Мое преступление не может быть прощено. Эти последние несколько дней, этот подчиненный ломал голову, пытаясь придумать стратегию, чтобы победить врага, но не смог придумать каких-либо эффективных методов. Если бы Цзян Чжэ был здесь, он, скорее всего, тщательно расследовал и придумал бы стратегию. Ваше Высочество, пожалуйста, позвольте этим подчиненным пойти и лично просить прощения у чжуаньюань, чтобы мы могли объединиться и сломать Лочэн".

Ликуя, Чжао Цзюэ заявил: "Господин признает свою ошибку; это замечательно. Чжао Цзюэ также ошибся, пренебрегая известным ученым. Двое из нас должны пойти к Цзян Чжэ вместе, чтобы получить его прощение, и попросить чжуаньюань Цзяна придумать стратегию, дабы выйти из этой тупиковой ситуации".

Говоря таким образом, он передал доклад разведки в руки Жун Юаня. Жун Юань взглянул, и лицо его сразу стало некрасивым. Он, естественно, понимал опасную ситуацию, с которой они сталкиваются. Если Царство Шу станет вассалом Великой Юн, как только Шу восстановится, то они, несомненно, отомстят Южному Чу. Думая об этом, Жун Юань поспешно призвал Чжао Цзюэ пойти к Цзян Чжэ вместе.

В этот момент я был гостем, погруженным в комфортную жизнь. После того, как я узнал, что Тянь Суин знала боевые искусства, Ван Хай согласился вернуть Тянь Суин и ее мать ко мне. Воссоединение семьи, естественно, вызвало радость. Тянь Суин относилась ко мне равнодушно,

так как я был чиновником Южного Чу и был главным преступником, который придумал стратегию, что победила и убила ее отца. Я не знал, что небо Южного Чу покрывалось черными облаками.

Когда я собирался написать стих, я услышал, как кто-то спросил снаружи моей двери, "Дажэнь Цзян здесь?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/58104>